«Мы не знаем, чего хотим»

Понимает ли население смысл социальной политики? Какие ее направления имеют наибольший приоритет с точки зрения народа? На эти вопросы в ходе дискуссии, посвященной презентации исследования, проведенного Центром социального проектирования «Платформа», постарались ответить эксперты. «Лента.ру» записала выдержки из их выступлений.

Где справедливость

Иосиф Дискин, сопредседатель Совета по национальной стратегии:

Я хотел бы обратить внимание на то, что просьба к населению оценить социальную политику государства — достаточно сомнительная. Для того чтобы возникали подобные оценки, должен существовать общественный механизм интегрирования локальных суждений в некую цельность. Это обязаны делать эксперты, но даже они это делают не всегда. Не говоря уже о массовом сознании, где этот механизм точно отсутствует.

Почему вообще нас должна волновать социальная повестка? Это сектор, где каждый день проверяется базовая ценность под названием «социальная справедливость». За последние несколько лет она очень актуализировалась и обострилась, и в последние два года граждане оценивают ситуацию с новой планки, с нового представления о ней.

Ситуация стала просто катастрофической потому, что не артикулировано представление о социальной справедливости. Эксперты не ведут дискуссии о ней. Без этого невозможно строить сколько-нибудь целенаправленную социальную политику. Поэтому она строится очень просто: не так, как хотят люди, а как удобно Минфину.

Эксперты совершенно справедливо говорят о том, что накопительная часть пенсии — это персональная ответственность

за свою жизнь. Но, что интересно, министерство труда и социальной защиты говорит, мол, давайте построим пенсионную систему так, чтобы каждый выбирал свою стратегию выхода на пенсию, сам определял, что ему важнее: свободное время, доход и так далее.

В связи с этим люди считающие себя социал-либералами должны были бы продвигать ровно такую стратегию. Но ничего подобного не происходит. Все говорят: нет, давайте административным образом установим высокий пенсионный возраст, что не входит ни в либеральное, ни в консервативное сознание.

Социальная политика не учитывает макросоциальные сдвиги в нашей стране – то, что общество сейчас совершенно иное, в отличие от существовавшего при советской власти. Например, почему ввели ЕГЭ? Потому что невозможно доверять этическим нормам ни учеников, ни учителей. Чтобы получить хоть какое-то представление о реальном качестве образования, необходимо применять драконовские меры, которые плохо воспринимаются в обществе.

Правительство не говорит откровенно, почему оно вынуждено так действовать, – потому что на нравственность общества положиться невозможно. Без понимания регулирующих механизмов в социальной сфере невозможно осуществлять ее оценку. Бороться с мелкими взятками учителям бессмысленно, пока не выстроена система отношений, пока мы не знаем, чего хотим.

Кризис коммуникации

Алексей Фирсов, генеральный директор Центра социального проектирования «Платформа»:

Мы наблюдаем усиление интереса населения к социальной политике.

На вопрос к населению о том, как оно расценивает социальную политику правительства России, 5 процентов опрошенных считают

ее успешной, еще столько же – скорее успешной, а 29 процентов, «нейтральная зона», говорят, что в целом все нормально. Этот сегмент мы можем объединить в позитивную базу – всего их около 40 процентов. Критическая зона: 15 процентов населения оценивает эту деятельность как скорее неуспешную, а 42 вообще говорят, что она нуждается в серьезных изменениях. Таким образом, критическая и негативная зоны в целом составляют около 60 процентов.

Что делать и кто виноват

Мы попробовали выяснить у населения, какие именно направления социальной политики нуждаются в улучшении в первую очередь. На первом месте традиционно находится медицина (73 процента), а на втором – забота о старшем поколении, что достаточно неожиданно на фоне роста тарифов ЖКХ, проблем с образованием и так далее. Так ответили не только старики, но и молодые люди. Дальше идет ЖКХ (39 процентов), примерно на том же уровне образование, а вот трудовая занятость – нетипичная ситуация для кризисов – в первую тройку не вошла.

Позиции экспертов были обобщены нами по потенциальным рискам в социальной сфере. Прежде всего, они говорят о снижении реальных доходов населения, сокращении занятости, диспропорции между доходами элит и возможностями основной части населения. Эксперты также отмечают изменения правил игры (в первую очередь это касается пенсионной системы) и отсутствие роста зарплат при формальном их повышении – в связи с инфляционными процессами.

К успешным действиям эксперты отнесли создание единого реестра получателей социальной помощи, частичное снятие проблемы с распределением мест в детсадах, программу технологического и кадрового обеспечения крупных медучреждений и программу материнского капитала, уже в течение долгого времени являющуюся примером яркой позитивной повестки. Сбой мы видим в

изменении подходов к пенсионной системе (заморозка накоплений), недоиндексации соцвыплат, деятельности министерства науки и образования.

С точки зрения населения ответственность за социальную политику прежде всего несет президент (39 процентов). На втором месте – региональные власти (36 процентов). Дальше идут конкретные министры и Государственная дума.

Не скопили

Поскольку разговор шел в целом о социальной политике (а это понятие достаточно размытое), мы решили подробно протестировать один из кейсов – отношение к пенсионной системе. Мы увидели, что история с заморозкой накопительной части пенсии действительно привела к реально негативным последствиям, которые, с одной стороны, можно интерпретировать как изменение правил игры, а с другой – как кризис коммуникации. Подавляющее большинство опрошенных, 85 процентов, считают, что накопительная часть пенсии должна принадлежать каждому. Когда ей начинают распоряжаться вопреки воле граждан, это вызывает негативное впечатление.

При этом далеко не все граждане пользуются накопительной системой (самостоятельно пополняя свой пенсионный счет), не все понимают, что это такое. Мы видим, что 43 процента признаются в том, что плохо разбираются в пенсионной системе. Но все равно, они что-то об этом слышали, какие-то голоса до них доносятся, и в результате складывается такой негативный фон.

Почти все эксперты отметили, что заморозка подорвала авторитет программы, так как она противоречит ее первоначальным установкам. Они признают новую реформу пенсионной системы способной усилить недоверие к власти в этом направлении. Слишком часто меняются правила игры, складывается ощущение

отсутствия долгосрочной программы.

Большая часть населения либо живет сегодняшним днем, не задумываясь о пенсии, либо уделяет внимание другим инструментам. Но при этом подчеркивается важная роль накопительной части, поскольку она позволяет снять часть нагрузки с государства и передать ее населению. Это позволяет людям чувствовать себя более свободно в своем социальном поведении.

В поисках выбора

Леонид Поляков, член Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека:

Для меня принципиален такой тезис: социальная сфера целиком и полностью зависит от того, насколько удачно получится решить главные экономические проблемы, выйти на экономический рост не ниже 4 процентов. До тех пор пока мы находимся в состоянии некой ментально-политической развилки, когда у нас есть две альтернативных стратегии, одна из которых постоянно реализуется, а другая постоянно претендует на то, чтобы стать реально реализуемой (условное противостояние Чубайса и Глазьева), социальная политика будет находиться в серой зоне неопределенности.

Правительство, которое ориентировано на сохранение макроэкономической стабильности и сдерживание инфляции, живет по принципу «будут доходы, будут и расходы».

Если мы делаем вывод, что этому есть какая-то альтернатива — программа Изборского клуба, предполагающая запуск печатного станка для совершения целевых инвестиций в объем экономического роста, — то в представленных цифрах есть какая-то позитивная основа. Если же мы продолжим балансировать в дискуссионном плане между двумя программами, а в реальности будет продолжаться то, что делается уже на протяжении 15 лет,

то мы будем сталкиваться с картиной, которую наглядно демонстрируют эти показатели, когда приоритетными направлениями социальной политики, по мнению граждан, являются медицина и забота о старшем поколении.

Мы входим в долгосрочный тренд, когда большинством становится стареющее и больное население. Мы оказываемся в ситуации, в которой пропорция работающих и нуждающихся в соцобеспечении постоянно смещается в сторону последней категории. Учитывая, что в 2009 году мы начали проваливаться в очередную демографическую яму, перспективы среднесрочной социальной политики в ближайшие 20 лет должны как минимум настораживать. Я полагаю, что нужно действительно наконец сделать выбор.

https://lenta.ru/articles/2016/08/14/social_policy/